

УДК 37.07

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. РЕТРОСПЕКТИВА ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВЫ

Во введении обосновывается актуальность обращения к историческим проблемам формирования правовых механизмов модернизации российского образования, раскрываются ведущие методологические подходы и анализируются основные имеющиеся взгляды на проблему.

Основная часть статьи посвящена исторически последовательному изложению правовых аспектов модернизации российского образования, начиная с XVIII столетия и заканчивая 2012 годом — временем принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Характеризуя особенности правового закрепления основ модернизационного развития образования, проводится мысль о том, что в досоветский, советский и постсоветский периоды это был единый процесс, хотя и имевший различные политические и правовые окраски. Он был направлен на решение важнейших в конкретную историческую эпоху стратегически важных проблем развития общего образования не только в сторону ее вестернизации, но и сохранения национальных традиций.

В заключении статьи сделаны выводы, которые показывают, что, формулируя правовые основания модернизации российского образования, политическая власть России практически всегда, в меру своих интересов старалась балансировать между вестернизаторскими и традиционными ценностными началами образования, что во многом предопределило национальные облики модернизационных

А. В. Овчинников

*Доктор педагогических наук, заместитель заведующего центром истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», г. Москва
E-mail: anatovch2014@yandex.ru*

*Anatoly V. Ovchinnikov
ScD in Education. Deputy Director of the Department of History of Pedagogics and Education of the "Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education"*

Как цитировать статью: Овчинников А. В. Правовые аспекты модернизации российского образования. Ретроспектива для перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 2(48). С15–29.

процессов в сфере народного просвещения в стране.

Ключевые слова: правовая основа модернизации образования, история российского образования, стратегии модернизации образования, принципы образования, циркулярное право, новации в образовании.

Введение

В дни, когда исполняется пять лет со дня вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», было бы правомерно подвести первые итоги его реализации. Несомненно, что федеральные и региональные органы государственной власти проведут различные мониторинги, которые покажут репрезентативные результаты практического воплощения норм образовательного законодательства.

Однако начало действия нового образовательного закона началось не с чистого листа. До этого момента в нашей стране, как и во многих странах мира, шел продолжительный по своим хронологическим показателям процесс реформирования и модернизации образования.

В ходе разработки стратегий развития образовательных систем государственные органы, отвечающие за процесс реформирования образования, всегда учитывали социально-культурные факторы, которые влияют на современное школьное образование, включая накопившиеся традиции.

В этой связи, как ни парадоксальным казалось бы это на первый взгляд, движение к инновационному будущему, построение новых форм регулирования образовательных отношений становится затруднительным без обращения к прошлому.

Каждая цивилизация рождает свои собственные цивилизационные концепты права, в том числе права на образование. И как бы ни унифицировалось действующее законодательство в процессе модернизационного развития, формируя позитивное право, оно не может претендовать на роль монопольного регулятора образовательных отношений. Полагаем, что данный тезис может найти подтверждение на протяжении всей истории модернизации отечественного образования. Без обращения к истории невозможно критически осмысливать современное состояние правового регулирования процесса модернизации образования. Современный человек не в состоянии будет осознать «все богатство этого процесса, что чревато значительным его обеднением. Применение любой логической модели к исторической реальности права

(да и образования — А. О.) таит в себе определенный риск, связанный со стремлением „втиснуть“ в заранее подготовленную схему (модель) эту действительность и тем самым ограничить ее богатство, упростить и в конечном итоге — исказить познаваемый объект» [6, с. 115].

Поэтому целью статьи является краткий историко-аналитический обзор проблем, возникавших в процессе разработки и реализации правовых механизмов модернизации российского общего образования как культурно-исторического явления, активно проходящего в России с XVIII века, в его соотношении с днем сегодняшним. «Такой угол зрения позволяет читателю почувствовать себя субъектом исторического действия, позволяет увидеть и осознать сегодняшние события образовательного бытия в их генезисе и в контексте общего исторического движения страны» [5, с. 21].

Актуальность проблемы определяется тем, что одним из условий социокультурной модернизации, в состав которой входит и модернизация образовательной сферы, является усиление юридического начала, переход от приоритета обычного права к современному, юридическому праву. Это имеет глубокие исторические корни, которые проявляются порой неосознанно на ментальном уровне участников современных образовательных отношений, а правовая традиция постоянно оказывает опосредованное воздействие на фактически складывающиеся правоотношения в области образования на протяжении всего процесса его модернизации.

С начала 2000-х годов в связи с принятием Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года этот термин прочно вошел в активное употребление и приобрел различные смыслы, которые постоянно преумножаются. Тем более что принятый в 2012 году Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не дает легального определения термина «модернизация образования», что существенно затрудняет единство понимания этого феномена, фактически выводя его из рамок правового регулирования, растворяя в других терминах и понятиях, тем самым способствуя приданию ему широкого контекста.

Необходимо учитывать геополитические и этнокультурные тенденции. Современная Россия, впрочем, как и страны СНГ, является своеобразной точкой бифуркации правовых традиций, возникших на базе двух рецепций римского права (западноевропейской и восточно-европейской

(византийской). К этому следует добавить активную модификацию и продвижение мусульманских традиций права, которые оказывают большое, если не решающее значение на достаточно большой части России и всего постсоветского пространства, социокультурные процессы в котором активно влияют на внутреннее положение в Российской Федерации.

Модернизация образования — это «процесс формирования в системе образования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, прокладывая каналы для эффективного диалога между обществом и государством, определяя новый тип взаимодействия в сфере образования» [3, с. 12]. Естественно, что для подобного процесса требуется длительное историческое время, что обусловлено необходимостью изменения не только законодательства, но и ментальности субъектов правоотношений, регулируемых этим законодательством.

Также необходимо учитывать различие в оценках ученых стратегических задач социокультурной модернизации. Так, С. Н. Гавров полагает, что в течение столетий основные усилия в процессе российской модернизации осуществлялись не ради вхождения в западную по своей генеалогии цивилизацию модерна, но ради сохранения, воспроизведения и упрочения империи [4, с. 6].

Таким образом, изучение правовых основ модернизации образования в их широкой культурно-исторической трактовке имеет сегодня не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку будет способствовать оптимизации законотворческой работы и приближению ее к потребностям современной системы образования.

Основная часть

Правовая основа модернизации включает отражение, законодательное закрепление и реализацию интересов государства, граждан и их объединений в ходе реализации образовательной функции, упорядочивает образовательный процесс. Правовая основа выступает гарантом реализации гражданами своих образовательных прав и с помощью юридических механизмов создает и реализует в конкретно-исторических условиях оптимальные формы функционирования и развития сферы образования. *В наиболее общем виде правовая основа модернизации образования — это система действующего законодательства на опре-*

деленном этапе модернизации образования конкретного государства.

Модернизационные процессы охватывают все периоды развития российской цивилизации: досоветский, советский и постсоветский. И хотя правовые ценности и основания каждого из них входили в глубокое, порой непримиримое противоречие с предыдущим, вместе они составляют единый процесс развития отечественного образовательного права и законодательства.

Дореволюционный период (XVIII в. — 1917 г.) начался с резкого, насильственного изменения ценностных ориентаций, их активного нормативного закрепления с целью насаждения европейского правового образа как основы модернизации страны. Имевшаяся к тому времени образовательная практика Средневековья и канонически-правовое закрепление основ национальной образовательной традиции в расчет фактически не принимались. Кроме того, в разных регионах российского государства выработка и, особенно, реализация норм, регулировавших процессы модернизации образовательной сферы, протекали далеко не по единым образцам.

Законодательство периода ранней модернизации входило в противоречие с имевшимися традициями. Поэтому новые тенденции получали частичное отторжение общества, что становилось одной из причин зарождения правового нигилизма среди потенциальных участников образовательных правоотношений, часто пытавшихся сохранять традиционно-консервативные формы их регулирования. Зарождавшееся в то время национальное образовательное законодательство эволюционировало в сторону своего содержательного расширения, поскольку необходимо было закрепить объективно наметившийся выход содержания образования за рамки «учения книжного». К тому же в философской мысли России стали все более активно проявляться элементы естественно-правовых доктрин, действие которых постепенно стало накапливаться и достигло своеобразной точки бифуркации во второй половине XVIII столетия — время царствования Екатерины Второй.

Первая половина XIX столетия стала решающим периодом в формировании национального законодательства в области образования, основанного на общепринятых принципах законотворчества в рамках естественно-правовой доктрины. С учетом особенностей исторического развития страны были провозглашены в целом прогрессивные принципы развития государственной системы образования. При этом

приоритет отдавался национальным ценностям. Одной из основ национального законодательства стала гарантия системности, доступности и общественно-государственного устройства (естественно, в контексте рассматриваемой эпохи).

С принятием устава 1828 года, существенно ограничившего принцип доступности образования по сословным признакам, образовательное законодательство приобрело в качестве своей основы нравственное начало, которое было поставлено на первое место. С этого времени в качестве ценности и правовой основы образовательной системы российского государства выступает связь образования и воспитания. Это стало традиционно-духовной и правовой нормой и тем самым глубоко интегрировалось в процессы реформирования и модернизации образования, оказывая существенное влияние на формирование правовых основ образования в пореформенной России. Это положение было воплощено в двух основных нормативно-правовых актах: Положении о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года и Уставе гимназий и прогимназий, изданном 19 ноября того же года.

Документы законодательно закрепили всеобщее обучение на основе внедрения элементов сотрудничества центральных и региональных органов государственной власти и общественности. Попутно заметим, что с принятием этих законодательных актов устанавливается традиция разработки и принятия в форме приложений или отдельных актов документов, содержащих финансово-экономическое обоснование возможности реализации принимаемого нормативного акта.

Историко-правовой анализ документов второй половины XIX века наглядно подтверждает, что принятые нормативно-правовые акты были разработаны на высоком уровне юридической техники, соответствующем общемировым тенденциям развития права. В них продолжилась линия на укрепление связи воспитания и образования. Возможно даже говорить о появлении феномена – предтечи воспитывающего обучения. В качестве цели функционирования начальных народных училищ было названо утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Эта же цель была сохранена в отечественном законодательстве и в период его дополнений в 70-е — 80-е годы XIX столетия и стала существенной национальной особенностью процесса модернизации образования в Российской империи.

Начиная с середины 70-х гг. XIX столетия до 1917 года правовые

основания модернизации образования фактически не менялись, а законодательное регулирование осуществлялось подзаконными актами, которые были направлены на приближение уже сложившихся правоотношений к повседневной реальности российского образования конца XIX — начала XX столетия. Таким образом, характерной чертой правового регулирования процесса модернизации образования в России стало циркулярное право, которое более подвижно и было лучше приспособлено к быстрым изменениям жизненного уклада.

В ходе **советского** периода модернизации была создана уникальная в историческом отношении система общего образования, которая поддерживалась правовой основой, базировавшейся на философских идеях марксизма-ленинизма. Полный разрыв в первые годы советской власти с имевшейся традицией не позволяет говорить о сразу сложившейся **правовой** основе советского образования, которая была сформирована в более позднее время. В первые годы советского периода возможно только констатировать наличие законодательной базы, носившей более циркулярный характер, что отчасти может считаться продолжавшейся тенденцией последних лет дореволюционной эпохи. Это обстоятельство позволяет говорить о частичной преемственности модернизационных процессов досоветского и советского периодов развития образовательного права и законодательства в России при полном изменении политической направленности.

В первые месяцы советской власти вышли декреты, постановления и распоряжения, заложившие правовую основу образования советского типа. Содержание этих документов носило преимущественно организационный характер, а конкретные нормы права в них практически отсутствовали. Они появились в более позднее время, на рубеже 20-х — 30-х гг. XX века. Тем не менее новая власть заложила общие принципы организации образования. Так, в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 г. было сказано: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное всестороннее и бесплатное образование» [8]. Производительный труд, связанный с обучением, политехнический характер обучения, единство школьной системы стали ведущими идеями школьного обучения согласно Декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной

Советской Республики» от 16 октября 1918 года. Наряду с другими принятыми в то время государственными актами закладывалась фундаментальная основа народного образования — государственная школа нового образца.

1920-е — 1940-е годы — время безраздельного господства директивного регулирования правоотношений в области образования. Несмотря на предложения педагогической общественности, вопрос о принятии органического закона об образовании на государственном уровне не рассматривался. Тем не менее принятые партийные и государственные постановления содержали положения, направленные на модернизацию образования. После принятия Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года они были направлены на реализацию основных положений права на образование. Оно гарантировалось наличием обязательного восьмилетнего образования, широким развитием среднего общего, всех видов среднего, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования и системой государственных стипендий. Также гарантировалось обучение в школах на родном языке, организация на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Чтобы прогрессивные положения Конституции были развиты в нормах органического закона, потребовалось более двадцати лет. Только 24 декабря 1958 года был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он заложил новые задачи-принципы, ставшие основой нового этапа модернизации образования, — прочные основы общеобразовательных и политехнических знаний. Также устанавливалась четкая система образования, повышалась роль общественности и требования к воспитательной работе. Были заложены основы вариативности (профильные старшие классы) при единстве всех уровней образования. Главным содержанием закона стала идея укрепления связи школы с жизнью.

Эти новации законодательства давали возможность потенциального развития образовательной сферы страны в активный период модернизации социалистического образца. Однако, как справедливо отмечают современные исследователи, этот закон не оправдал возлагавшихся на него надежд, прежде всего в силу изменчивости политической ситуации в стране [9, с. 197].

Поворот в развитии правовых основ модернизации образования

начался на рубеже 1970-х годов. 8 сентября 1970 года был принят Устав средней общеобразовательной школы, заложивший фундамент организационно-правового единства в самой массовой части образовательных учреждений. В целом следуя тенденциям того времени, которые впоследствии стали именоваться как застойные, основной модернизационный ресурс был заложен в формулировках главных задач школы.

О полном правовом закреплении модернизационных притязаний в области народного образования можно говорить только с момента принятия «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» 1973 года и Закона РСФСР «О народном образовании» 1974 года. В этих документах появились новые нормы, которые в тех конкретно-исторических условиях создавали правовые условия для модернизационного развития страны в целом и системы образования как главного ресурса запланированных изменений в частности.

Главным социальным стимулом развития явилось провозглашение права на всеобщее среднее образование, что и стало определять направления модернизации образования, придав ему личностно-ориентированную доминанту, творчески развивающуюся в контексте общих социальных интересов, одним из которых была подготовка высококвалифицированных кадров. Ранее провозглашенная и юридически закреплённая политехнизация обучения усиливала свою социальную направленность. Законодательно был закреплён принцип научных основ развития образования. Высокий модернизационный ресурс образования был закреплён нормой об определяющей роли образования в научно-техническом прогрессе. Среди главных задач школы на первом месте называлось осуществление общего среднего образования детей и молодежи, отвечающего современным требованиям социально-экономического и научно-технического прогресса. Также подчеркивалась необходимость вооружения учащихся глубокими и прочными знаниями основ наук, обеспечения компьютерной грамотности и привития навыков пользования электронно-вычислительной техникой. Выход школьного обучения на новый уровень развития не мыслился без воспитания у учащихся стремления к непрерывному совершенствованию знаний, умения самостоятельно пополнять их и применять на практике.

В названных нормативных актах модернизационный ресурс образования, в отличие от актов более ранних лет, обозначался отдельно для каждого звена образования: начального, среднего, профессионально-технического,

среднего специального и высшего. Однако реального достижения поставленных задач не произошло, о чем свидетельствовало стремление власти провести новую реформу образования в прежних социокультурных и политических рамках, что нашло воплощение в идеях реформы 1984 года.

Постсоветский период 1992–2012 гг. — время создания обновленной системы российского образования, в котором ярко прослеживаются колебания политического курса между либеральными и традиционалистскими элементами в образовании. Особенностью Закона РФ «Об образовании» 1992 года стало четкое закрепление новых политических и правовых реалий и демократических принципов развития образования. Среди основных — многообразие и вариативность образования, право выбора получения форм образования и образовательного учреждения. Как и в предыдущих законодательных актах, в нем отсутствовало понятие модернизации образования, что отнюдь не означало отсутствие в нормативном акте норм, направленных на правовое регулирование модернизационных процессов.

Наряду с провозглашением приоритетности образовательной сферы большое значение имела норма, закреплявшая в качестве организационной основы образования Федеральную целевую программу развития образования. Введение термина «образовательное пространство» в качестве юридически принятого многократно расширяло сферу правового регулирования принятого закона. Кроме того, впервые в российской истории была провозглашена деидеологизация образования и введен запрет на политическую деятельность внутри образовательных организаций. Среди задач законодательства было названо создание правовых гарантий для свободного функционирования и развития системы образования в Российской Федерации.

В эти годы происходит не только выделение образовательного права в отдельную отрасль права, но и ее гармонизация с другими отраслями, что, в частности, особенно ярко проявилось в отношении общества к термину «образовательные услуги», который стал предметом острых дискуссий среди самых широких слоев участников образовательных отношений.

Эта дискуссия лишний раз подтвердила живучесть в российском социуме образовательных традиций и неспособность быстрого обращения к новым реалиям. Полагаем, что данная особенность должна стать предметом пристального внимания при выработке стратегии дальнейшей модернизации российского образования.

Модернизация образования впервые должна была осуществляться на принципах свободы и плюрализма, что стало самым основным новаторством создателей закона. Данное обстоятельство имело как позитивные, так и негативные последствия. Так, в системе образования усилилась конкуренция между элементами отечественной социокультурной традиции и наспех сделанными кальками инокультурного опыта, внедряемыми без объективной профессиональной экспертизы. Это приводило к фактическому разрушению единого образовательного пространства страны.

Однако со временем выяснилось, что Закон оказался слишком рамочным и многие области российского образования оказались неурегулированными, что привело к негативным последствиям, которые объективно сказываются на современном российском образовании [7, с. 4].

И это обстоятельство вновь вернуло приоритет циркулярного права, получившего воплощение в многочисленных письмах и инструкциях, существенно затрудняющих процесс практической реализации норм суперпрогрессивного нормативного акта. С другой стороны, необходимо учитывать то обстоятельство, что общественное сознание участников образовательного процесса не изменяется в одночасье. Сильна традиция опасения при принятии решений, продолжает негативно влиять слабая правовая подготовка педагогов и родителей, многие из которых желали бы подстраховаться тем же расширением числа подзаконных актов, часто не осознавая, что регламентировать все аспекты сложного процесса модернизации не представляется возможным. Эти сложные социально-правовые проблемы, сопровождающие процесс модернизации, ожидают своего решения.

Заключение

Правовые основы модернизации российского образования в их широком, социокультурном контексте — это совокупность норм права, содержащихся в различных источниках, как действующих, так и прекративших свое действие. Помимо норм, продолжающих свое действие, имеют значение образы правовых норм прошлого, подсознательно влияющие на участников правоотношений в образовательной сфере.

Основной развивающейся тенденцией правового регулирования модернизационных процессов в Российском образовании было создание юридических механизмов для сбалансированных действий участников образовательного процесса. Важной тенденцией развития законода-

тельства на всех этапах модернизации отечественного образования является нахождение оптимального баланса между традиционными и инновационными составляющими правового процесса.

Главным социально-политическим итогом дореволюционного периода, как, впрочем, и других исторических периодов развития правоотношений в области образования, стала выработка баланса вестернизаторско-либеральных, основанных на традициях естественного права и традиционно-имперских начал правового регулирования образования. Правовые нормы, обеспечивавшие процесс модернизации образования, были идеально созданы с точки зрения законотворческой практики западной цивилизации. Нормативные акты, основанные на принципах естественного права, с определенными трудностями реализовывались в условиях российской действительности, что приводило к снижению их ценностного потенциала, способствовало развитию правового нигилизма у части участников образовательных правоотношений. Это обстоятельство существенно тормозило процесс социокультурной модернизации. Но при этом ввело практически все образовательное пространство России в сферу правового регулирования, фактически убрав из спектра образовательных отношений догосударственный уровень.

Развитие правовых основ модернизации образования шло в сторону легализации общественной инициативы, сохраняя при этом свои консервативные черты. Однако в ряде регионов имел место партикуляризм правотворчества, слабо работал механизм внедрения новых правовых норм, что приводило к реальному действию устаревших норм начала XIX века. Образовательное законодательство второй половины XIX века, «переусердствовав» в вопросах организационно-правового регулирования образования, недостаточно внимания уделяло вопросам государственного идеала личности, что стало одной из главных задач следующего, советского этапа модернизации образования.

Кроме того, начиная с реформ Петра Первого до 1917 г., правовые основы модернизации российского образования формировались под влиянием романо-германской правовой традиции при главенствующей роли государственной власти. Правовые основы модернизации с трудом уживались в юридических реалиях России, одной из причин чего стала незавершенность процесса рецепции европейских правовых традиций.

Подводя итог краткому изложению правовых основ модернизации образования в советский период, следует сказать, что долгое время их

фактически не имелось, вернее сказать стимул модернизационного развития был закреплён идеологически. Законодательное регулирование процесса модернизации образования фактически началось лишь с 70-х гг. XX столетия, сохранив общие идеологические приоритеты, представив в их рамках возможность определенного развития инновационных процессов. Своеобразным регулятором отношений в образовании являлось партийное руководство. Это был приспособленный к российским цивилизационным особенностям элемент сложного механизма правовой регламентации модернизационных процессов в образовательной сфере страны. Одновременно это было исторически обусловленной формой реализации принципа государственно-общественного сотрудничества в условиях советской системы образования.

В постсоветский период была выработана новая стратегия развития российского образования, которая базировалась на усилении либерального влияния. Был принят самый демократический закон в сфере образования, который сделал возможным всем социальным и политическим группам российского общества проявить способности в решении задач обновления школы. Однако отсутствие длительных традиций демократических и партнерских взаимоотношений власти и многоликого общества в вопросах ценностных оснований и стратегии модернизации часто мешало достижению поставленных задач, приводило к тому, что большее внимание уделялось вопросам административно-хозяйственным, чем собственно педагогическим.

Сам процесс модернизации образования будет эффективным в том случае, если в ходе его правового регулирования будут постепенно изживаться родимые пятна отечественной системы управления образованием, главная из которых — обилие разнородных нормативно-правовых актов, положения которых, даже если не противоречат друг другу, то создают значительные трудности в практическом решении задач правового обеспечения развития образовательной сферы по пути ее модернизации.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 гг. (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

Литература

1. Богуславский М. В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 6. С. 43–47.
2. Богуславский М. В., Милованов К. Ю., Кудряшев А. В. Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века: монография / под ред. чл.- корр. РАО, докт. пед. н., проф. М. В. Богуславского. М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2017. 170 с.
3. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.
5. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 5-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2009. 521 с.
6. Кирилловых А. А. Комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (постатейный). М.: Книжный мир, 2013. 352 с.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussrfsfr/1918/chapter/97c0401ae090631251b74514761b15d3/> [Дата обращения: 08.04. 2018 года].
8. Милованов К. Ю. Стратегии модернизации и реформирования советской школы (вторая треть XX века) // Профессиональное образование и общество. 2017. № 1. С. 185–201.
9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон / по сост. на 2013 год, с комментариями юристов + Обзор изменений. М.: Эксмо, 2013. 720 с.
10. Розин В. М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. М.: МПСИ, 2006. 352 с.
11. Яковенко И. Г. Россия и модернизация в 1990-е годы и последующий период: социально-культурное измерение. М.: Новые знания, 2014. 320 с.

LEGAL ASPECTS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN EDUCATION. RETROSPECTIVE FOR PROSPECTS

The author of the article justifies the urgency of addressing historical problems of the formation of legal mechanisms for the modernization of Russian education, reveals the leading methodological approaches and analyzes the main existing views on the problem.

The main part of the article focuses on the historically consistent presentation of the legal aspects of modernization of the Russian education since the eighteenth century until the 2012 year, the time of the adoption of the Federal law “On education in the Russian Federation”. Describing the features of legal confirmation of the education modernization basics, the idea is elaborated that in pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods, it was a common process but with different political and legal overtones. It was aimed at solving the problems in a specific historical era that were most strategically important for general education development not only in the direction of its westernization, but for preserving the national traditions as well.

The conclusion

The author of the paper show that in formulating the legal basis of modernization of the Russian education, the Russian political power almost always, to the best of its views, tried to balance between the westernization and traditional value basis of education, that to a large extent has determined the national images of the modernization processes in the sphere of public education in the country.

Keywords: legal basis of modernization of the education, history of the Russian educa-

tion, strategies of modernization of the education, principles of education, circular right, innovations in the education.

References

- *Boguslavskij M. V.* Sovremennaja strategija modernizacii rossijskogo obrazovanija: istoriko-pedagogicheskij kontekst // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2014. № 6. S. 43–47. [In Rus].
- *Boguslavskij M. V., Milovanov K. Ju., Kudrjashev A. V.* Strategii reformirovanija i modernizacii rossijskogo obrazovanija v pervoj treti XX veka: monografija / pod red. chl.-korr. RAO, dokt. ped. n., prof. M. V. Boguslavskogo. M.: FGBNU ISRO RAO, 2017. 170 s. [In Rus].
- *Gavrov S. N.* Modernizacija vo imja imperii. Sociokul'turnye aspekty modernizacionnyh processov v Rossii. M.: Editorial URSS, 2004. 352 s. [In Rus].
- *Dneprov Je. D.* Novejšaja političeskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki. M.: Marios, 2011. 456 s. [In Rus].
- *Kerimov D. A.* Metodologija prava: predmet, funkcii, problemy filosofii prava. 5-e izd. M.: Izd-vo SGU, 2009. 521 s. [In Rus].
- *Kirillovyh A. A.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ (postatejnyj). M.: Knizhnyj mir, 2013. 352 s. [In Rus].
- Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialističeskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinjata V Vserossijskim S#ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 ijulja 1918 g.). Rezhim dostupa: <http://constitution.garant.ru/history/ussrrsf/1918/chapter/97c0401ae090631251b74514761b15d3/> [Data obrashhenija: 08.04. 2018 goda]. [In Rus].
- *Milovanov K. Ju.* Strategii modernizacii i reformirovanija sovsotskoj shkoly (vtoraja tret' XX veka) // *Professional'noe obrazovanie i obshhestvo*. 2017. № 1. S. 185–201. [In Rus].
- Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon / po sost. na 2013 god, s kommentarijami juristov + Obzor izmenenij. M.: Jeksmo, 2013. 720 s. [In Rus].
- *Rozin V. M.* Razvitie prava v Rossii kak uslovie stanovlenija grazhdanskogo obshhestva i jeffektivnoj vlasti. M.: MPSI, 2006. 352 s. [In Rus].
- *Jakovenko I. G.* Rossiija i modernizacija v 1990-e gody i posledujushhij period: social'no-kul'turnoe izmerenie. M.: Novye znanija, 2014. 320 s. [In Rus].